

На правах рукописи

Рябцева Мария Александровна

**ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
(на материале концептосфер *COUNTRY HOUSE* и *УСАДЬБА*
в английской и русской языковых картинах мира)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2016

Работа выполнена на кафедре теории и методики преподавания
романо-германских языков
Новокузнецкого института (филиала)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Колмогорова Анастасия Владимировна,

Официальные оппоненты: **Карпухина Виктория Николаевна,**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет», кафедра германского
языкознания и иностранных языков,
профессор

Юзефович Наталья Григорьевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
университет», Педагогический институт,
кафедра английской филологии и
межкультурной коммуникации, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет»

Защита состоится 5 октября 2016 года в 11⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 999.016.04 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет», ФГБУН «Институт
филологии Сибирского отделения Российской академии наук», ФГБОУ ВО
«Иркутский государственный университет» по адресу: г. Красноярск,
пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
Сибирского федерального университета и на сайте организации
<http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Веренич Татьяна Константиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению динамических процессов в концептосфере лингвокультуры (на примере концептосфер COUNTRY HOUSE в английской языковой картине мира и УСАДЬБА в русской языковой картине мира).

Исследование выполнено в рамках лингвокультурологического направления концептуального анализа.

Актуальность исследования обусловлена, в первую очередь, заинтересованностью современной лингвистики в исследовании процессов концептуализации и категоризации как механизмов человеческого мышления, а также вниманием гуманитарной науки к наследию усадебной культуры как источнику ценных исторических сведений и многомерного влияния на жизнь общества. Обращение к генезису социокультурных процессов способствует укреплению междисциплинарных связей лингвистики, культурологии и литературоведения на широком эмпирическом материале (как художественных, так и нехудожественных текстов). Вклад данного исследования в решение частных задач теоретической лингвистики определяется расширением типологической классификации концептуальных феноменов, а также дополнением и уточнением представлений о специфике взаимодействия различных видов дискурса и особенностях их влияния на динамические процессы в концептосфере лингвокультуры.

Объектом исследования является концептосфера лингвокультуры.

Предмет изучения составляют вербальные манифестации динамических процессов в концептосфере лингвокультуры.

Целью данной работы является анализ вербальных манифестаций динамических процессов в концептосфере лингвокультуры на материале концептосферы COUNTRY HOUSE в английской языковой картине мира и УСАДЬБА в русской языковой картине мира.

Достижение поставленной цели предполагает круг подлежащих решению **задач**:

- выявить и описать роль литературного жанра как концептуализирующего дискурса для формирования концептосферы;
- определить основные формы и виды эталонной актуализации составляющих концептосферы в концептуализирующем дискурсе;
- проследить характер актуализации концептосферы в различных типах дискурса (художественно-литературном, рекламном, повседневном);
- выявить основные этапы динамических трансформаций состава и взаимосвязей концептосферы (внутренних и внешних) на примере концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА от XIX века до современности;
- ввести в употребление термин «эхо-радиус» для описания динамики развития концептосферы.

Решение данных задач потребовало привлечения комплекса **методов**, как общенаучных, в числе которых анализ, систематизация, обобщение и верификация теоретического и эмпирического материала, так и сугубо лингвистических. Ведущим методом лингвистического исследования стал метод концептуального анализа, в рамках которого привлекались также методики семантического, качественно-количественного, стилистического анализа, а также элементы дискурсивного и дефиниционного анализа. Кроме того, мы прибегали к программным инструментам компьютерного анализа частотности и такому методу, как ассоциативный эксперимент с использованием средств Интернет-коммуникации. Для формирования исследовательского корпуса эмпирического материала использовался метод сплошной выборки.

Научная новизна диссертационного исследования определяется его основной задачей – рассмотреть концептосферу лингвокультуры как динамический, «дрейфующий» феномен, изучив условия её формирования и векторы её реализации и используя термины «концепт» и «концептосфера» с учётом междисциплинарного характера исследования, что открывает перспективы для дальнейшего выявления концептуальных корреляций между художественными и нехудожественными текстами.

Теоретическая значимость исследования определяется взаимным обогащением лингвокогнитивного и лингвокультурного подходов к тексту, а также введением нового термина «эхо-радиус концепта», обладающего определённым гносеологическим потенциалом применения в концептуальных исследованиях и научном дискурсе.

Результаты исследования представляют **практическую ценность** при разработке учебных курсов по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, теории языка, а также английской филологии, истории европейской литературы. Исследование содержит тематически отобранный и систематизированный теоретический и эмпирический материал, который может послужить основой для дальнейшего изучения национальных концептосфер в рамках научных работ различного уровня.

Материалом исследования послужили тексты английской и русской литературы: романов Дж. Остин «Sense and Sensibility», «Pride and Prejudice», «Mansfield Park», «Emma», «Persuasion», «Northanger Abbey»; И. Во «Brideshead Revisited»; А. Мёрдок «An Unofficial Rose»; И. С. Тургенева «Дворянское гнездо», «Отцы и дети»; тексты рекламного характера из печатных и цифровых источников массовой информации (список приводится в разделе «Источники иллюстративного материала»); данные Британского национального корпуса английского языка (BNC) и Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также данные, полученные в ходе проведения ассоциативного эксперимента с участием 50 носителей английского языка и 50 носителей русского языка. Исследовательский корпус составил более 2500 страниц художественного текста на русском и английском языках, более 300 фрагментов рекламного дискурса на русском и английском языках общим

объёмом, эквивалентном 100 страницам печатного текста, более 100 реакций информантов, полученных в результате ассоциативного эксперимента.

Методологическую базу исследования составили исследования отечественных и зарубежных филологов в области когнитивной лингвистики: (С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, А. В. Колмогорова, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Р. М. Фрумкина, G. Fauconnier, G. Lakoff и др.), лингвокультурологии (А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, С. Х. Ляпин, В. А. Маслова, А. В. Павловская, Е. М. Перелыгина, С. Г. Проскурин, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов и др.), психолингвистики (Е. Г. Гусар, А. А. Залевская), литературоведения (Г. А. Анджапаридзе, Е. Ю. Гениева, Н. М. Демурова, И. В. Кабанова, M. Bradbury, A. Duckworth, A. Kettle), философии (Р. Барт, Д. А. Беляев, А. А. Григорьев, А. Ф. Лосев), культурологии (O. Cook, D. Cruickshank, M. Girouard, M. Miers и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концептосфера лингвокультуры подвержена динамическим изменениям, определяемым движением от эталона как первичного, наиболее раннего примера актуализации концептосферы к её эхо-радиусу – пространству бытования концептосферы, ограниченному дискурсивными и хронологическими рамками и характеризующемуся сохранением понятийного компонента, переосмыслением ценностно-аксиологического компонента и функциональной трансформацией образно-перцептивного компонента составляющих её концептов.

2. Источником эталонной актуализации концептосферы может являться литературный жанр, выступающий в качестве концептуализирующего дискурса. Для концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА концептуализирующим дискурсом является литературный жанр country house novel / усадебный роман, где средством объективации понятийных, ценностных и образных признаков концептов, составляющих ядро концептосферы – HOUSE/НОМЕ/ДОМ – FAMILY/СЕМЬЯ – HERITAGE/НАСЛЕДИЕ – выступает контекст речевых ситуаций «родственная/дружеская беседа», «визит», «бал/приём», «экскурсионное посещение», вербализованных в ключевых точках нарративной схемы усадебного романа. Эталонная актуализация концептосферы характеризуется тесной и сбалансированной взаимосвязью концептов ядерной триады, а также равновесием позитивной и негативной оценочности в их ценностно-аксиологическом компоненте.

3. Эхо-радиус концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА в английской и русской лингвокультуре XIX-XXI вв. включает в себя три концептуальных слоя. Актуализацию концептосферы на первом эхо-радиусе определяют разнонаправленные процессы осознания концептосферы как части национальной культуры, с одной стороны, и субъективной её критической интерпретации – с другой. При сохранении номенклатуры понятийных признаков концептов, составляющих ядро концептосферы, признаки ценностного и образного компонента приобретают «двойников» с

противоположным оценочным знаком. Переход на второй эхо-радиус происходит с закреплением стереотипных атрибутивных черт, приписываемых понятийной составляющей концептосферы, и преобладанием негативно-критической оценки в ценностно-аксиологическом сегменте её структуры.

4. На третьем эхо-радиусе актуализации концептосферы происходит её выход за пределы художественно-литературного дискурса в сферу рекламы и массовой культуры. Эксплуатация лингвокультурной концептосферы как коммерческого продукта а) тяготеет к поверхностному слою культурных аллюзий, сужению репертуара лексико-грамматических средств вербализации; б) характеризуется неравномерностью актуализации оригинального состава понятийных и ценностных признаков, что проявляется, в частности, в исключении негативной оценочности и адаптации признаков ценностного компонента концептосферы к целям заказчика рекламы.

5. На современном этапе функционирования концептосферы в языковом сознании носителей языка наблюдается процесс её «расщепления», при котором возникают: 1) деперсонализированный образ, принимающий форму знака-индекса объекта массовой культуры и 2) выполняющий компенсирующую функцию доместикализованный образ, строящийся на эмоциональном опыте языковой личности. Каждый из образов воспроизводит часть понятийных признаков эталонной концептосферы в соответствии с характером актуализации одного из ядерных концептов (HOUSE/HOME/ДОМ). В первом случае наблюдается процесс выхолащивания ценностно-аксиологических и образных признаков концептосферы, во втором случае – замещение эталонного содержания ценностно-аксиологического и образного компонентов концептосферы смыслами и образами из персонального жизненного опыта представителей лингвокультуры.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах и сообщениях на Международных и Всероссийских научно-практических конференциях: III Международная научно-практическая конференция «Молодёжь и наука: Реальность и будущее» (Невинномысск, 2010 г.), Международная заочная научно-методическая конференция «Лингвогуманитарное образование в пространстве технического вуза» (Томск, 2011 г.), Международная научная конференция «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов» (Кемерово, 2012), II Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Диалог культур в аспекте языка и текста» (Красноярск, 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы языкового образования в XXI в.» (Новокузнецк, 2013 г.).

Промежуточные этапы и конечные результаты исследования обсуждались на научно-методологических семинарах «Актуальные проблемы современной лингвистики» на факультете иностранных языков

Кузбасской государственной педагогической академии, а также на заседаниях кафедры теории и методики преподавания романо-германских языков Центра педагогического образования Новокузнецкого института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет». Основные положения работы изложены в 8 публикациях, в том числе в 4 статьях, размещённых в ведущих научных рецензируемых журналах, определённых ВАК РФ.

Структура работы. Данная диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 240 наименований на русском и иностранных языках, списка использованных словарей и принятых сокращений, списка источников примеров. Общий объем текста диссертации составляет 191 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы исследования, освещается степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи работы и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы изучения концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА в английской и русской языковых картинах мира»** даётся понимание термина «концептосфера» в современных гуманитарных исследованиях, излагаются принципы моделирования концептосферы, естественно определяемые принципами моделирования отдельных лингвокультурных концептов, даётся типология концептов как составляющих концептосферы, раскрывается значение предлагаемого в исследовании термина «эхо-радиус» концептосферы, а также прослеживается взаимосвязь концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА с английской и русской национальными концептосферами.

Пространство вокруг человека, где им создаются, в том числе и языковыми средствами, материальные и духовные культурные ценности, в науке принято определять с помощью понятия сферы. Термин «концептосфера» отражает важнейшее качество концептов – их неспособность существовать изолированно. Концептосфера понимается как своего рода база данных, что предполагает ту или иную упорядоченность, структурированность и системность. От первичной трактовки термина как совокупности концептов нации, образованной всеми потенциями концептов носителей языка [Лихачев, 1993]¹, современное языкознание пришло к аспектному разграничению таких подвидов, как национальная концептосфера – упорядоченная совокупность концептов в сознании носителей языка (онтологический аспект); концептосфера языка –

¹ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1993. Т. 52. № 1. С. 3—9.

объединение концептов, отражённое в семантической структуре языка (гносеологический аспект); художественная концептосфера отдельного автора, произведения, художественного направления (эстетический аспект; концептосфера группы – политической, возрастной, профессиональной (социальный аспект); концептосфера личности (лингвосоциопсихологический аспект) [по Убийко, 2004]². В современных научных работах в пространство термина попадают предметы конкретные и абстрактные, а также отвлечённые категории. При обращении к материалу фольклорных или литературно-художественных текстов широта обзора варьируется от отдельного произведения до определённого жанра или целого периода. Существуют исследования, посвящённые авторским концептосферам, или идиоконцептосферам.

Специфичность концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА обусловлена теми структурными взаимосвязями, которые она создаёт для национальных концептов, уже известных и описанных по отдельности. Мы используем полевую модель концептосферы, аналогичную модели единичного концепта, где ядром служит концептуальная триада HOME/ДОМ / HERITAGE/НАСЛЕДИЕ / FAMILY/СЕМЬЯ, а сферообразующим, объединяющим концептом выступает HAPPINESS/СЧАСТЬЕ – национально обусловленное представление о счастье. Зародившись в рамках определённого жанра художественной прозы ‘country house novel’ (усадебный роман), анализируемая концептосфера завершает своё развитие в современном медиадискурсе, актуализируясь в нехудожественных (в частности, рекламных) текстах, где приобретает черты сценария. Мы имеем дело с частичной идентичностью, состоящей в сохранении понятийного компонента при переосмыслении ценностно-аксиологического компонента и функциональной трансформации образно-перцептивного компонента. Подобное явление обозначается нами как эхо, по аналогии с физическим явлением возвращения отражённой волны к реципиенту, наряду с первоначальным стимулом, в искажённом или ослабленном виде. Отражающим качеством в данном случае обладают вновь возникающие идеи, представления, понятия, концепты и тексты, фиксирующие их. Обсуждаемые в новейших лингвистических исследованиях эхо-феномены характеризуются симуляционной природой, оперированием словесными, логическими и оценочными клише, экспрессивностью вместо информативности, а также негативной аллюзивностью, предполагающей, что каждое новое произведение оказывается идеологически «меньше» предыдущего [Щербина, 2014]³.

Под эхо-радиусом актуализации концепта в данном исследовании понимается пространство бытования концепта, ограниченное дискурсивными и хронологическими рамками, приводящее к его качественным изменениям.

² Убийко, В. И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка [Текст] / В. И. Убийко // Оренбург: Вестник ОГУ. 2004. № 5. С. 37-40.

³ Щербина, Ю. В. Эхотекст как воля и представление [Электронный ресурс] / Ю. В. Щербина // Нева. – 2014. – № 8. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2014/8/10sch-pr.html> (дата обращения 17.08.2014)

Актуализация концепта на эхо-радиусах определяется следующими условиями:

1) Вербализованность и осознанность в лингвокультуре концептуального эталона, т.е. наличие суммы текстов, при анализе которых возможно выделение первичного набора признаков данного концепта;

2) Дистанцированность от эталона, т.е. актуализация в дискурсе, отличном от первоначального;

3) Функция медиатора, т.е. возможность апелляции к существующему в сознании представлению о целостной картине, частью которой являлся концепт-источник.

Механизм актуализации концепта на трёх концептуальных слоях (эхо-радиус) описывается с опорой на классификацию знаков Ч. С. Пирса. В первом эхо-радиусе, где действует субъективная оценочная шкала наблюдателя, объект функционирует как знак-символ (означаемое и означающее связаны конвенционально); второй эхо-радиус представляет объект как знак-икон (означаемое и означающее связаны метафорически), что приводит к стереотипизации и отрицательной оценке; в третьем эхо-радиусе объект приобретает черты знака-индекса (означаемое и означающее связаны метонимически), что приводит к переходу оценочности из области этики в область прагматики.

Принадлежность к определённой этнической группе и связанная с этим совокупность концептов и устоев, служащих для самоопределения представителей данной национальности, осознаётся как некоторая более или менее цельная сущность, вместилищем которой предстаёт национальный образ дома (см. [Байбурин, 2005]⁴), причём для английской культуры среди различных форм жилища именно усадьба (country house) представляет наиболее полную иллюстрацию национального характера [Morrison, 2011]⁵. На основе представленного в научной литературе культурологического описания концептов английской культуры HOME (ДОМ), FREEDOM (СВОБОДА), PRIVACY (ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ), COMMON SENSE (ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ), SENSE OF HUMOUR (ЧУВСТВО ЮМОРА), GENTLEMANLINESS (ДЖЕНТЛЬМЕНСТВО), FAIR PLAY (ЧЕСТНАЯ ИГРА), STIFF UPPER LIP (СДЕРЖАННОСТЬ), HERITAGE (НАСЛЕДИЕ) [Цветкова, 2001]⁶ в соответствии с целями настоящего исследования нами были сделаны выводы о наибольшей плотности содержательных связей

⁴ Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян [Текст] / А. К. Байбурин. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с. – С. 9.

⁵ Morrison, B. The country house and the English novel. The Guardian. 2011. June 11th. Режим доступа: <http://www.theguardian.com/books/2011/jun/11/country-house-novels-blake-morrison> (дата обращения 03.04.2014)

⁶ Цветкова, М.В. Концепт “Englishness”: основные константы / М.В. Цветкова // Научная конференция “Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада”. Т.2. - Воронеж, 2000 г. - С.87-93; Цветкова, М. В. "Home", "freedom", "privacy", "common sense", "sense of humour" как ключевые слова английской культуры / М.В. Цветкова // Проблемы литературы, языка и перевода. Сборник научных трудов. НГЛУ им. Н.А.Добролюбова. - Нижний Новгород, 2001. - С. 123-139; Tsvetkova, M.V. “Gentleman” as one of the Major Concepts of the English Mentality. Proceedings 7th Annual NNELTA Conference Developing Cultural Awareness and Building Communication. - Nizhny Novgorod, 2001. - P. 60-61.

между концептами HOUSE/HOME, FAMILY и HERITAGE и функции интерпретационной призмы, выполняемой концептами GENTLEMANLINESS, HYPOCRISY, PRIVACY.

Дальнейший анализ составляющих концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА позволил сделать вывод о том, что данные английской лингвокультуры следует рассматривать как хронологически первичные, поскольку русская лингвокультура демонстрирует хронологически вторичную актуализацию концептосферы УСАДЬБА в соответствующем жанре усадебного романа. Специфичность или аналогия, которые обнаруживает русская лингвокультура, представляют интерес для настоящего исследования.

Для английской национальной концептосферы значимы такие характеристики, как замкнутость и индивидуалистичность; доминантами русской национальной концептосферы признаются, с одной стороны, простор, пространство, а с другой – единство, общность. Универсальные культурные концепты приобретают национальную специфику: концепту ДОМ свойственна незавершённость, временность в вечных поисках лучшей доли; концепту СЕМЬЯ – обращённость к предкам; концепту НАСЛЕДИЕ – противоречивость, антиномичность, связанная с неоднозначностью смысловой оценки исторического опыта страны. В качестве интерпретационной призмы особое значение приобретают концепты ВЕРА и СОВЕСТЬ, а также концепт ДВОРЯНСТВО, параллельный, но не полностью синонимичный английскому концепту GENTLEMANLINESS.

Вторая глава «Состав и структура концептосферы COUNTRY HOUSE в английском усадебном романе на фоне концептосферы УСАДЬБА в русском усадебном романе» посвящена рассмотрению эталонной реализации концептов-составляющих исследуемой концептосферы.

При сопоставлении словарных дефиниций синонимических лексем *country house, stately home, mansion house, manor house, country estate*, этимологических данных, показателей частотности и сочетаемости, а также обращении к первичной актуализации в стихотворении Ф. Хеманс «The Homes of England» (1827), где средствами художественной выразительности был создан цельный образ, были выделены следующие семантические компоненты лексем-имени концептосферы COUNTRY HOUSE:

- 1) *habitability* – обитаемость, жилая функция, «одушевлённость» дома;
- 2) *countryside* – расположение среди природы, тесная связь с естественным циклом;
- 3) *family* – семейный круг;
- 4) *tradition* – память о традициях и следование им как необходимое условие нынешнего процветания;
- 5) *welfare* – обеспеченность как материальной, так и духовной сфер жизни (стремление к эстетическому идеалу (украшение) и благоприятной эмоциональной атмосфере).

Именем концептосферы, соответствующей концептосфере английского

языка COUNTRY HOUSE, в русском языке признаётся лексема *усадьба* в силу совпадения основных компонентов значения, а также на основе сложившейся практики взаимного перевода данных лексем с английского на русский и с русского на английский язык, в том числе в составе терминологического обозначения исследуемого в данной работе жанра *country house novel* – усадебный роман.

Ряд исследований последних лет содержат идею о том, что отдельные концепты могут формироваться в определённом типе дискурса – публицистическом, педагогическом, художественном [Гусар, 2006; Кофанова, 2006; Смылова 2007]⁷, что позволяет смотреть на становление дискурса и формирование принадлежащих ему концептов как на сопутствующие и взаимосвязанные процессы. Под усадебным романом (*country house novel*) понимается пласт текстов, для которых ключевым является образ дома (загородного особняка) и сопутствующее ему семантическое поле ассоциаций: образы семьи и родства, темы памяти и воспоминаний, а также вопросы художественного пространства [Горянина, 2013]⁸. Анализ концептуализирующего потенциала дискурса усадебного романа в данном исследовании производился на материале романов Дж. Остин, чьё творчество связано с глубинной национально значимой проблематикой и отражает «позитивную норму» в реальной жизни и частных судьбах. Было определено, что концептосфера COUNTRY HOUSE в анализируемых романах выполняет важные сюжетобразующие функции.

Сравнительная реализация сюжетных функций концептосферы COUNTRY HOUSE представлена в таблице 1. Знак “+” обозначает яркую выраженность функции; знак “+/-” – редуцированную степень выраженности, либо разделение этой функции с другими компонентами сюжета.

На примере романов «*Pride and Prejudice*» и «*Mansfield Park*», реализующих потенциальные сюжетобразующие функции изучаемой концептосферы наиболее полно, была проанализирована объективация понятийных признаков концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE в контексте речевых ситуаций четырёх типов: «родственная / дружеская беседа», «визит», «бал / приём», «экскурсия» – развёртывающихся в ключевых точках нарративной схемы романа. В результате концептуального анализа микротемного состава речевых ситуаций было выявлено смысловое соотношение частотных микротем с понятийными

⁷ Гусар, Е. Г. Идеология толерантности и Rules of Political Correctness [Текст] / Е. Г. Гусар // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. – Барнаул: Алт. ун-т, 2006. – Вып. 10. – С. 95–107; Кофанова, Г. П. Когнитивно-дискурсивный анализ концепта глобализации в немецком языке [Текст]: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. П. Кофанова. – Калининград, 2006. – 27 с.; Смылова, С. Л. Концепт “учитель” в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX-XX вв. [Текст]: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. Л. Смылова. – Тюмень, 2007. – 23 с.

⁸ Горянина, Д. А. Возвращение в усадьбу: нарративные структуры как место памяти [Электронный ресурс] / Д. А. Горянина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / — М.: МАКС Пресс, 2013. – Режим доступа: http://www.rssso.su/archive/Lomonosov_2013/2310/45296_a806.doc (дата обращения: 03.12.2014).

признаками концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE (табл. 2).

Табл. 1. Реализация потенциальных сюжетобразующих функций концептосферы COUNTRY HOUSE в романах Дж. Остин

	время и место действия (хронотоп)	ход действия (повод к действию)	субъект действия	актуализация нравственных категорий
<i>Sense and Sensibility</i>	+	+	-	-
<i>Pride and Prejudice</i>	+	+	-	+
<i>Mansfield Park</i>	+	+	+	+
<i>Emma</i>	+	-	-	-
<i>Persuasion</i>	+	+/-	-	+/-
<i>Northanger Abbey</i>	+/-	+/-	+/-	+/-

Табл. 2. Объективация понятийных признаков концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE

<i>ситуации</i>	<i>микротемы</i>	<i>признаки</i>	<i>концепты</i>
1. Родственная и дружеская беседа	местные новости общие знакомые оценочные суждения	social life	HOUSE / HOME
	хозяйство, слуги	household	
	брачные планы	matrimony	FAMILY
	материальное положение	ownership	HERITAGE
2. Визит	этикетные формулы общие знакомые социальные связи	social life	HOUSE / HOME
	город и деревня	countryside	
	приглашения	household	
	любовь и брак	matrimony	FAMILY
	комплименты	objects	HERITAGE
3. Бал/приём	комплименты этикетные формулы общие знакомые	social life	HOUSE / HOME
	городское и сельское общество	countryside	
	родственные связи	members	FAMILY
	ухаживания	matrimony	
4. Экскурсия	этикетные формулы общие знакомые социальные связи	social life	HOUSE / HOME
	хозяйство обычай	household	
	семейное положение	members	FAMILY
	брак	matrimony	
	наследство	entailment ownership	HERITAGE
	комплименты	objects	

Рассмотрение лексической репрезентации частотных признаков понятийного, образного и ценностного компонентов концептов-составляющих триады HOUSE/HOME – FAMILY – HERITAGE производилось с учётом ближайшего контекста употребления (расстояние от 1 до 9 слов) относительно репрезентантов соответствующих концептов. Сводный номенклатурный состав понятийных, ценностных и образных признаков ядерной триады концептосферы COUNTRY HOUSE представлен в таблице 3.

Табл. 3. Сводный состав понятийных, ценностных и образных признаков ядерной триады концептосферы COUNTRY HOUSE

<i>концепт</i>	<i>понятийные</i>	<i>ценностные</i>	<i>образные</i>
HOUSE / HOME	countryside / сельская местность	improvement / улучшение	harmony / гармония
	household / распорядок	settlement / устроенность	
	social life / социальное взаимодействие	beauty / красота	
		habitability / обжитость	
FAMILY	matrimony / брак	birth / происхождение	
	members / члены семьи	image / облик	
		steadiness / постоянство	
HERITAGE	objects / предметы	value / ценность	
	entailment / наследование		
	ownership / владение		

Образный компонент рассматривается нами в качестве общего, объединяющего для всех концептов ядерной триады признака *harmony / гармония*. Художественный образ усадьбы строится на стремлении к соответствию облика дома и характера его владельца, отдельной личности и семьи, современности и традиции. Одним из основных средств актуализации образного компонента концептосферы являются эпитеты, применимые как к материальным объектам, так и к личности. Например, в основу описания Пемберли (роман “Pride and Prejudice”) положена символическая проекция характера его владельца: *great variety* (большое разнообразие), *beautiful* (красивый), *wide extent* (широкий), *considerable* (значительный), *suitable* (достойный), *natural importance* (естественная величавость), *natural beauty* (естественная красота). В романе «Mansfield Park» представлена развёрнутая на несколько глав метафорическая параллель быта усадьбы Мэнсфилд-парк с неслаженным спектаклем, который репетируют герои. Усадебный роман, представляющий этико-эстетический идеал идиллического мироощущения, завершается созданием новой супружеской пары и нового домашнего очага, обретением материальной и духовной гармонии (заслуженное материальное благополучие и духовное партнёрство). При реификации (овеществлении) счастье строится подобно физическому объекту или зданию (*to build happiness, to create happiness; Every man is master / architect / maker of his fortune / fate*). В счастливом пространстве дома воображение объединяет ассоциации детства и мечту о «подлинном» жилище, поселившись в котором, человек наконец обретёт себя.

Наряду с английской, лишь русская литература освоила «усадебный» жанр, несмотря на то, что феномен усадебной культуры существовал в России в чистом виде всего около века. Помещичья усадьба в России была своеобразным перекрёстком деревенско-крестьянской культуры и европейской моды, равно как и русская усадебная литература, развивая национальное своеобразие, базировалась на комплексе традиций английской литературы, вошедших в русский контекст через переводы, переложения и подражания. Уникальное качество русского усадебного романа, вершинные образцы которого обнаруживаются в творчестве И. С. Тургенева, определяет сочетание европейской идеи ценности личности с фундаментом русского сверхличного национально-религиозного культа «предания» – земли, семьи, общины, с его несводимостью к рациональным проекциям. Концептосфера русской УСАДЬБЫ в своём ядерном составе сопоставима с оригинальной английской. Восприятие усадьбы как ДОМА связывает прошлое, настоящее и будущее. Развёрнутая в экспозиции, а также с помощью флэшбеков история усадьбы, описание внутреннего убранства указывают на причастность героя к ТРАДИЦИИ, на его связь с миром предков. Однако частым мотивом является память не просто о прошлом, а об умершем прошлом. О герое в конце романа говорится как о человеке «ещё живом, но уже сошедшем с земного поприща», на котором род прерывается. СЕМЬЯ, происхождение и воспитание героя определяют судьбу человека, переживающего разрыв с вековыми традициями. Периферийный элемент английской национальной концептосферы GENTLEMANLINESS не находит прямого соответствия в русском усадебном тексте. Если английское «джентльменство» связано со сводом правил поведения, манер, культуры общения и довольно замкнутым положением в общественной иерархии, то русское ДВОРЯНСТВО, живо интересовавшееся культурой, распространяло своё влияние на окружающую провинциальную жизнь. Форма крепостнических отношений, неприемлемая для просвещённого человека, знакомого с европейской индивидуалистической философией, для Англии того же исторического периода была вековым пережитком. Русский усадебный роман отразил глубинный нравственный конфликт между «патриотическим консерватизмом» и мечтой об уважении к достоинству отдельно взятой личности. В таком контексте поиски личного СЧАСТЬЯ – напомним, что это основной сюжетный вектор классического английского усадебного романа – начинают выглядеть чем-то незаконным. Критики английского перевода романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» отмечали контрастное в английской и русской литературе финальное разрешение романного конфликта: элегизм, характерный для русского усадебного текста, и просветительский оптимизм, определяющий традиционно счастливую развязку английского country house novel.

Третья глава «Функционирование концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА в английском и русском дискурсивных пространствах XX-XIX веков» содержит анализ динамического аспекта функционирования изучаемых концептосфер.

Жанр усадебного романа отличается высокой степенью внутренней устойчивости и определённым комплексом читательских ожиданий, предъявляемых к произведению. Для данного исследования представляет интерес актуализация концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА в других жанровых разновидностях романа, где топос усадьбы перестал быть в произведении единственным, но сохранил функцию «центра тяжести» в более широком проблемно-тематическом поле.

Идея и сюжет романа И. Во «Brideshead Revisited» (1945) определяются наследованием и переосмыслением традиционных концептуальных характеристик усадебного романа. Поместье Брайдсхед в романе представляет уже не только социальный срез в миниатюре, «социум внутри социума», но квинтэссенцию утраченной эпохи. Заглавия всего романа и отдельных его частей, взятые в системных отношениях, задают восприятие текста как многоуровневой ассоциативной структуры. Смысловое кольцо вокруг образа усадьбы Брайдсхед очерчено одноименными всему произведению прологом и эпилогом («Brideshead revisited» – «Брайдсхед вновь посещённый») и закрывается синтаксически параллельным названием центральной части «Brideshead deserted» – «Брайдсхед покинутый». Ойконим “Brideshead” имеет яркую внутреннюю форму, будучи составлен из двух корней с самостоятельным значением: ‘bride’ – невеста + ‘head’ – голова. Убедительным вариантом прочтения нам видится концептуальная связь образа невесты с юностью и целомудрием. Рай и память – две субстантивные идеи усадьбы как хранилища памяти о девственном счастье до изгнания Адама и Евы. Невинность в романе, однако, оборачивается бесплодием, как физическим (отсутствие семьи и детей), так и эстетическим (пустота «архитектурной» живописи, игнорирующей живых людей). Композиция романа ретроспективна; воспоминания Райдера, обладая свойством интерпретации (интеллектуального и эмоционального толкования), обозначают первый эхо-радиус ядра концептосферы COUNTRY HOUSE.

Роман А. Мёрдок «An Unofficial Rose» (1962) демонстрирует дальнейшее символическое обобщение при формировании второго эхо-радиуса. Название романа относится к выведению новых сортов роз, которым занимается семья Перонетт. Второй план, подтекст, обращается к образу розы как официального символа страны и намекает на несоответствие традиционных представлений истинному положению вещей в устройстве английского поместья как проекции всей общественной жизни. Стремясь угодить и воплотить стереотипы, хозяева демонстрируют Пенну свой дом как образец английской усадьбы (“*he ought to see a real English country house*”).

Так общей сюжетной схемой задаётся переоценка ценностного компонента концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE: каждый признак ценностного компонента приобретает «двойника» с противоположным оценочным знаком.

HOUSE / HOME

1. Improvement / destruction: *to knock about, destructive beggars, they made absolute hay of it, get damaged, cuts the place up.*

2. Settlement / instability: *it used to be [a castle] until they moved it... pulled the castle down, carted the stones up here, and built a new house; it was all so irrational*

3. Beauty / ugliness: *great barrack of a place, a frightful great fountain; outrageous greenness, beastly wetness*

4. Habitability / desolation: *they're all away, they hadn't been in their house not a month, the place was desolate.*

FAMILY

1. Birth / possession: *someone of mummy's, someone of Julia's, all my life they've been taking things away from me*

2. Image / charm: *madly charming, to warn you of charm, charm is the great English blight; our chaos is ceremony to him*

3. Steadiness / unsteadiness: *we are a mixed family religiously, the flight from his family which brought him to ruin, the family haven't been very constant*

HERITAGE

Value / depreciation: *there's nothing to see, it's all open for a shilling, dull English teaparty stuff*

Признак образного компонента *harmony / гармония* на уровне сюжета также дублируется негативным признаком *disharmony / дисгармония*: герой не называет поместье своим домом, не желает общаться с семьёй, не получает наследства, в то время как большую общность с поместьем Брайдсхед ощущает чужой ему человек («*Brideshead Revisited*»); Пенн, своего рода традиционный сюжетный «чужак», ребёнок, чувствует разлад, скрывающийся за благополучным фасадом, лицемерие, взаимную отстранённость («*An Unofficial Rose*»).

По сравнению с английской русская усадебная культура вписывается в значительно более сжатые хронологические рамки, и сопоставимые признаки «эха» оказываются смещены во времени. Уже на «эталонном» этапе усадебный текст русской литературы отличался символизмом изображаемого пространства. Заставший уже начало упадка «дворянских гнёзд», И. С. Тургенев, изображая судьбу усадьбы, типы и характеры персонажей, представляет их как результат длительного исторического процесса. Коллизии тургеневского романа соотносятся с библейскими мотивами искушения, грехопадения и искупления, ситуациями «потерянного» и «возвращённого» рая; последнее, как и в «*Возвращении в Брайдсхед*», означает не достижение гармонии и счастья, а возвращение к исходной ситуации в связи с приходом нового поколения (эпилог «*Дворянского гнезда*»). Существенным отличием, однако, является «светлый» характер финальной печали с оттенком надежды, вносимой молодыми мечтами и надеждами (ср. бесцеремонность и необразованность Хупера).

В XX веке имел место огромный культурный провал, связанный с отрицанием и уничтожением дворянской культуры в постреволюционную эпоху. В творчестве И. А. Бунина элегию сменяет реквием по жанру, на текстовом уровне выражающийся в воспроизведении декораций без ситуативного наполнения или пародировании эталонных речевых ситуаций.

М. С. Сосницкая, сравнивая тексты Н. В. Гоголя и И. А. Бунина, отмечает почти дословное совпадение формулировок при различии «музыкально-изобразительной тональности» [Сосницкая, 2006]⁹. Наблюдаемые в развитии английского *countryside novel* явления интертекстовости и цитатности присутствуют и в русском литературном дискурсе (явные переклички с Тургеневым наблюдаются у М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова), однако в русской литературе полностью отсутствует такое средство освоения классического литературного опыта, как пастиш, свидетельствующее о жизнеспособности тем и мотивов, заявленных классической литературой, непрерывности и адаптивности культурного кода. Слабой освоенностью усадебного текста в русской литературе XX века можно объяснить фрагментарность восприятия концептосферы УСАДЬБА, иллюстрируемую результатами ассоциативного эксперимента с участием русских информантов.

Так как литературный процесс представляет собой цельный феномен, элементы которого тесно взаимообусловлены, на данном этапе для проведения границы между первым и вторым эхо-радиусами необходимо сочетание собственно лингвистических и литературоведческих методов анализа текста. Для текстов, объективирующих первый (символический) эхо-радиус, в большей степени характерно включение категории памяти, определённая этическая шкала позиции героя-наблюдателя, усложнение организации текста за счёт включения приёмов символизма, аллюзивности, явной и/или скрытой цитатности. Объективацию концептосферы на втором (иконическом) эхо-радиусе обуславливает преимущественно негативно-критическая авторская позиция в изображении стереотипов, замещающих оригинальную концептосферу.

Третий радиус эффекта эха располагается за пределами художественно-литературного дискурса (дискурса порождения). В данном исследовании рассмотрены рекламные материалы, размещённые на туристических информационных ресурсах Unique Home Stays (<http://www.uniquehomestays.com/>), Holiday Lettings (<http://www.holidaylettings.co.uk/>), Holiday Castle Rentals (<http://www.holiday-chateau.com/>), HF Holidays (<http://www.hfholidays.co.uk/>), About Travel (<http://www.about.com/travel/>), Big Holiday House (<http://www.bigholidayhouse.com/>), Big Cottage Company (<http://bigcottage.com/>). Контент сайтов включает как текстовые фрагменты, так и визуальные материалы (фотографии, слайд-шоу, видеоролики).

Как правило, рекламное сообщение разбивается на две части. Задачей представленного на главной странице ресурса небольшого текстового отрывка (1-5, чаще 2-3 предложения), сопровождающегося фотографией общего вида дома, является привлечение внимания и формирование первичной позитивной реакции. Типичный пример первой части

⁹ Сосницкая, М. С. Мелкопоместное дворянство у Гоголя и Бунина [Электронный ресурс] / М. С. Сосницкая. – 2006. – Режим доступа: <http://www.domgogolya.ru/science/researches/205/> (дата обращения 30.11.2015)

поликодового рекламного текста представлен на рисунке 1 (скриншот сайта Unique Home Stays).

Рис. 1. Общий вид страницы сайта Unique Home Stays

The screenshot displays the homepage of Unique Home Stays. At the top, there is a navigation bar with categories: LUXURY SELF CATERING, UNIQUE ESCAPES, WEDDINGS, UNIQUE FOR SALE, OWNERS, MY BOOKING, and a search icon. Below the navigation bar is a sidebar titled 'REFINE PROPERTIES' with several filter sections: 'SLEEPS' (with options from 2+ to 20+), 'PROPERTY TYPE', 'LOCATION', 'DATES & PRICE RANGE', and 'OTHER OPTIONS'. A 'Search' button is located at the bottom of the sidebar. The main content area features three property listings, each with a photograph, a title, a location, a brief description, and a 'View More Details' link.

PELSHAM MANOR
Nr Rye, East Sussex, United Kingdom
 Stunning luxury self-catering manor house ensconced in a 600-acre estate a stone's throw from Rye, East Sussex.
 Sleeps: Up to 10 adults
 Alternative Group Option: Up to 6 guests
 Pets: Sorry no pets
 Facilities: Outdoor tennis court and a fitness pavilion
[View More Details](#)

LYLE HOUSE
Ilminster, Somerset, United Kingdom
 Lyle House is a stunning Arts and Crafts house immersed within rolling Somerset countryside not far from Ilminster, perfectly placed for exploring the Jurassic coast. Time spent at this luxury self-catering home will be cherished by the whole family.
 Sleeps: Up to 11 guests
 Alternative Group Option: Up to 8 & Up to 6 guests
 Pets: Two well-behaved dogs are welcome
 Facilities: Table tennis and table football in the play room
[View More Details](#)

THE FIND
Nr Cheltenham, Cotswolds, United Kingdom

Блок в левой части страницы позволяет пользователю выполнить расширенный поиск по нескольким параметрам: количество гостей (“SLEEPS”), тип обслуживания (“PROPERTY TYPE”), географическое положение (“LOCATION”), дате заезда и стоимости (“DATES & PRICE RANGE”) и дополнительным характеристикам (“OTHER OPTIONS”). Основная часть страницы представляет информацию обо всех доступных усадьбах в компактном виде по тем же параметрам. Визуальный компонент рекламного сообщения (фотографии) расположен в центральной позиции относительно всей площади страницы и слева в каждом отдельном сообщении, благодаря чему несёт основную нагрузку по выполнению аттрактивной функции. Общая площадь рекламного сообщения поделена примерно поровну между визуальной и текстовой составляющей (45% и 55% соответственно). В текстовом компоненте наибольшая аттрактивная нагрузка придаётся собственному имени дома и его локализации, расположенным в начале текста на отдельных строках и выделенным средствами гарнитуры и начертания шрифта (собственное имя – заглавные буквы, локализация – полужирный курсив). Далее та же информация повторяется, в составе

оценочно-характеризующей фразы с использованием комплиментарных, позитивно окрашенных лексических единиц: *stunning, luxury, perfectly, cherished*; заменой нейтральных единиц (*nr [near] Rye* – «недалеко от Рая») образно-идиоматическими (*a stone's throw*).

С помощью команды «показать подробности» (“view more details”) раскрывается полная информация о той или иной усадьбе, в свою очередь, включающая несколько вкладок. Вкладка «Обзор» (“Overview”) содержит текстовое представление основных характеристик усадьбы, как и на главной странице, в компактном информативном (панель справа) и развернутом комплиментарном видах. Во вкладке «Округа» (“Out&About”) содержатся сведения о возможных дополнительных развлечениях за пределами усадьбы (утиной охоте, прогулках, пляжах) с фотографиями видов. Вкладка «Экстра» (“Extras”), представляющая информацию о дополнительных товарах и услугах, таких как продукты и вина, профессиональное составление букетов, сувениры, содержит большое количество отдельных небольших рекламных сообщений, составленных аналогично тем, что представлены на рисунке 2. Во вкладке «Рекомендации» (“Testimonials”) доступны отзывы предыдущих клиентов. Особенностью данной части сайта является использование шрифтов, имитирующих рукописное начертание, что способствует восприятию представленной информации как аутентичной и достоверной. Следует отметить стремление к выдержанности единого респектабельно-лаконичного стиля в национальном английском духе (избранный в качестве логотипа символ короны создаёт патриотический контекст). Включённые в текст изображения служат визуализации таких понятийных признаков концептов-составляющих ядерной триады, как *сельская местность / countryside* (HOUSE/HOME), *объекты / appearance* (HERITAGE).

Актуализация признаков понятийного и ценностного компонентов концептов-составляющих ядерной триады в текстах рекламных сообщений демонстрирует следующие особенности.

HOUSE / HOME

1. Актуализация понятийного признака *countryside* в качестве позитивно маркированного члена оппозиции «город / деревня»: *Wilderness Reserve, Eden House, gem, getaway, escape, wonderland, your very own Narnia*.

2. Акцентирование внешнего аспекта действия, игнорирование содержательной стороны при актуализации понятийного признака *household* и *social life* с использованием сравнительных и метафорических формул: *live like Lords and Ladies, life here is as real and slow-paced as the ale; spark up the log fires, pop in to the neighbouring church*.

3. Усиление ценностного признака *beauty* при преимущественном использовании репрезентантов с семьей «большой размер», «внушительность»: *manor, mansion house, stately home, palace, castle, estate*, а также прилагательных с семьей «чудо, волшебство»: *fairytale, wonderful, incredible, magical*.

FAMILY

1. Актуализация понятийного признака *members* через семейно-речевые форм обращения (*Grandma, Aunties*).

2. Актуализация ценностного признака *image* с положительной демонстративностью: *family party, family celebration, family feast, family sing-a-long*.

HERITAGE

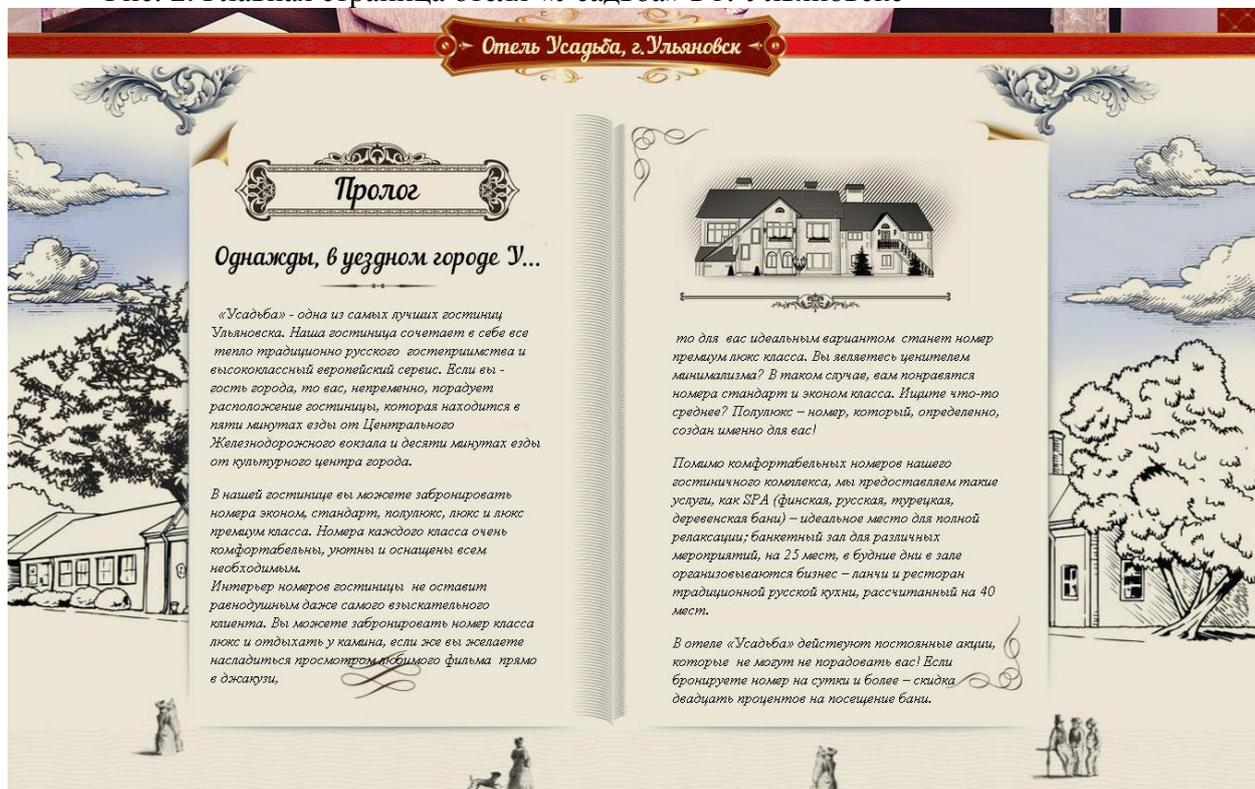
1. Усиление понятийного признака *objects: chandeliers and champagne, Old Masters, arts and antiques, call the butler with a bell*.

2. Расширение состава ценностного компонента за счёт ценностных признаков *historicity: a living history, Georgian opulence, look forward to going back in time, bygone world of privilege*; ОП *authenticity: authentic, essence of England, quintessentially English, oh-so-English*; ОП *precedentiality: within sight of King Arthur's Camelot, a mini Downton Abbey*.

В целом как в оформлении страницы, так и в построении текстов очевидна апелляция преимущественно к визуальным образам.

Актуализация признака образного компонента *harmony* происходит через исключение негативной оценочности и индивидуализации, навязывание идеализированной, готовой картины семейного отдыха. Меняется вектор: не материальный феномен соответствует человеку, а поместье, предлагая определённый сценарий поведения, приобретает свойство благотворного воздействия на фиктивных хозяев (косвенным средством выступает группа лексем с семой «восстановление»: *revive friendships, reacquaint with family, remember good times, rekindle friendships*).

Рис. 2. Главная страница отеля «Усадьба» в г. Ульяновске

Наряду со значительно менее активным использованием русских исторических усадеб в качестве гостиниц наблюдается параллельное явление присвоения современным гостиничным комплексам имени «Усадьба».

Обращает внимание тенденция к оформлению вывески и сайта гостиницы в «старорусском» стиле (использование псевдославянского или рукописного шрифта, имитация резного деревянного декора). Оформление главной страницы сайта отеля «Усадьба» в г. Ульяновске (рис. 2) отсылает к классической русской литературе: виньетка «Пролог», заглавие «Однажды, в уездном городе У. ...», чёрно-белые иллюстрации в стиле книжной гравюры.

Однако такие элементы текста, как варваризмы (*комфортабельный, релаксация*), канцеляризмы (*являетесь ценителем*), разговорные эллиптические конструкции (*«если бронируете номер на сутки или более – скидка двадцать процентов на посещение бани»*) стилистически не соответствуют визуальному компоненту; кроме того, текст содержит орфографические и пунктуационные ошибки. Лексическое наполнение отражает контраст между попыткой обращения к национальному стилю и ориентацией на европейский стандарт: *апарт-отель «Усадьба»*. Рекламирующие тексты, размещённые на российских ресурсах, будучи менее развёрнутыми и гармоничными, обнаруживают, тем не менее, многие сходные с англоязычными принципы построения. Актуализация концептов ДОМ и СЕМЬЯ происходит обычно в паре посредством устойчивых формул: *домашняя атмосфера, домашняя обстановка, почувствовать себя как дома, семейный комфорт, семейный отдых, всей семьёй, гостеприимство, гостеприимное время* – а также через упоминание представителей различных поколений семьи: *маленькие гости, молодые пары* – и событий семейного календаря: *свадьба, юбилей*. Особенностью актуализации концепта НАСЛЕДИЕ нередко является своеобразный макаронизм, смешение стилей и реалий, придающий текстам рекламных объявлений комический эффект: *времяпровождение, максимально насыщенное комфортом и духовностью; парк обзавелся удивительными скульптурными композициями; внутреннее убранство отличает скромное обаяние буржуазии*.

Таким образом, третий (индексный) эхо-радиус объективации концептосферы характеризуется эксплуатированием поверхностной аллюзивности, неравномерностью актуализации оригинального состава понятийных и ценностных признаков, а также исключением негативной оценочности, что обуславливает нереалистичность изображения.

Для выявления особенностей актуализации понятийных, ценностных и образных признаков концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE среди носителей современного английского языка применялась методика свободного ассоциативного эксперимента с привлечением ресурсов сети Интернет, а именно: на форуме международного сайта postcrossing.com и на социальном ресурсе reddit.com. Число принявших участие в опросе британцев составило 50 человек в возрасте от 19 до 70 лет. Респондентам предлагалось в письменной форме представить субъективные ассоциации, вызываемые лексемой *country house*. Участники эксперимента представляли свои ответы в виде связных текстов объёмом от 19 до 250 слов.

Проведённый эксперимент показал сосуществование в сознании респондентов двух вариантов образа концептосферы: соответственно

деперсонализованного и доместикализованного, основанных на определённом восприятии ядерного концепта HOUSE/HOME (ДОМ). Деперсонализация и доместикализация концептосферы выступают как разнонаправленные динамические процессы. Деперсонализированный образ основан на общекультурных представлениях, почерпнутых из литературных произведений или кинофильмов. Примером актуализации деперсонализованного образа служит следующий рефлексивный ассоциативный текст:

The English Country House is a concept which includes a time dimension, I think. The phrase evokes a certain type of society, probably between the first and second world wars, such as that depicted in Waugh or Wodehouse, even though most of those houses would have existed for a long time before that, and continue to exist. Adam Smith. Formal gardens, laid out, including a rose garden and a herb garden. This is making me think of hahas but that's not the first thing that springs to mind. Dressing for dinner. Housemaids and fires in bedrooms. Often draughty and cold. Libraries. Certainly large cohorts of servants keeping things together. House parties at the weekends, often long weekends, when people would come up from London, and go shooting. In some cases tapestries on the walls. 'Polite' society, and passing the port to the left. The ladies withdrawing and leaving the gents to port and cigars after dinner. Not being allowed to sit next to your husband. Butlers. Croquet on the lawns. It's always summer in my head, but occasionally Christmas.

Данный текст демонстрирует несколько характерных особенностей: 1) осознание лексемы-стимула *country house* в концептуальном смысле, отделение её от сходного по форме свободного словосочетания (“a house in the country”): “*The English Country House is a concept*”; 2) ссылка на прецедентные имена (Во, Вудхаус, Адам Смит), точное обозначение исторического периода («между первой и второй мировыми войнами»); 3) номинативное перечисление стереотипных, повторяющихся у нескольких респондентов, деталей обстановки и быта (регулярный парк, горничные, охота, гобелены, дворецкий), а также ритуалов, вербализованных с обобщённо-личным значением («передавать вино соседу слева», «дамы уходят после обеда», «не позволено сидеть [за столом] рядом с мужем»).

Источником доместикализованного образа, как правило, является личный опыт респондента. Примером актуализации доместикализованного образа служат следующие рефлексивные ассоциативные тексты:

(1) "Country House" to me evokes memories of my grandmother at my grandfather's cabin. She'd make cream cheese and jelly sandwiches which I love even as of today! My lean is towards a cottage with trees outside more so than in the middle of an open field. Because there's not much technology thriving about, when the winds blow at dusk the lone dwellers close the shutters to keep candles alight.

(2) Some 3 bedroom house, more well put together than a cottage but not quite an estate, tucked away on the backroads to a hamlet, not too far from a grocer's but going into a proper town is a day trip. The place is cozy, could do with

a little polish in home repair (and the plumbing is problematic), but it's near a proper estate and can call itself respectable by association. There are tea roses and ivy on the bricks and a tidy garden, not a full-blown hobby of the owner's but it provides color, shade, and a few herbs. Part of the attic has been turned into a loft where the grandchildren sleep when they come in the summer, and they imagine there are fairies or ghosts in the rafters. The only window in the loft is small and round. The furnishings are weathered but well-loved, and there are doilies EVERYWHERE, all crocheted by the lady of the house. The window glass is slightly yellowed and so the light that streams in is warm like honeyed tea.

Среди особенностей, иллюстрируемых данными текстами, назовём такие, как: 1) опора на субъективные впечатления («моя бабушка», «я склоняюсь»); 2) использование индивидуализированных, не повторяющихся у нескольких респондентов образы, вербализованных распространёнными полными предложениями («в ветреные вечера в доме закрывают ставни, чтобы не задуло свечи», «внуки спят на чердаке и воображают фей и привидений», «через пожелтевшее оконное стекло льётся тёплый свет, похожий на чай с мёдом»); 3) акцентуация эмоциональности высказывания с использованием восклицательных предложений, графических средств выразительности (прописных букв – «салфеточки ВЕЗДЕ»).

Для обоих образов концептуально релевантной остаётся пространственная дистанция, окружающая усадьбу (*a lot of land, in the middle of a field, fields and fields*), в связи с реалиями новейшей эпохи дополняемая дистанцией техногенной, то есть расположением вне зоны коммуникаций: *without a lot of gadgets, not much technology, lacking in mobile signal zones*. Признак дистанцированности актуализируется также в хронологическом аспекте (принадлежность к историческому прошлому, области воспоминаний, указание на старость, изношенность) и ситуативном, то есть аффилировании с концептосферой COUNTRY HOUSE неповседневных занятий и ситуаций.

Расслоение концептосферы в сознании носителей языка подтверждается результатами аналогичного эксперимента среди носителей русского языка (с участием 50 информантов). В отличие от англичан, большинство русских информантов представили ассоциации в виде неупорядоченного номинативного списка, смешивающего различные тематические группы ассоциаций в рамках одного ответа. Данная фрагментарность восприятия может служить свидетельством отсутствия целостного представления о концептосфере в результате историко-культурного разрыва в XX в. Признаки деперсонализованного и доместикализованного образов актуализируются неравномерно. Около 25% ответов содержат привязку к прошедшей исторической эпохе, актуализируемую с помощью прямого указания: *19 век, царская эпоха*, – прецедентных имён: *Толстой, Чехов, Пушкин, Онегин и Татьяна* – и названий: *«Война и мир», «Вишнёвый сад»*, – историзмов: *помещик, барин, дворяне, терем*, – а также архаической ситуативности: *бал, музыкальные вечера, поэзия, свечи, дама с зонтиком, длинные платья* (деперсонализация).

С другой стороны, широкую актуализацию (более 50% ответов) получает ТСГ «природа»: *сад, лес, листва, зелень, деревья, сирень, вишня, яблоня, луг, река, собаки, кони*, а также *огород, участок, посадки, теплица*, – соотносимая с актуальной для информантов реалией *дача* (доместикализация). Обращают внимание звуковые и ольфакторные ассоциации как маркеры персонализированного восприятия: *пение птиц, пахнет свежей землёй, запах дерева*.

Таким образом, процессу деперсонализации сопутствует стереотипизация визуальных элементов, эксплуатируемых культурой в качестве знаков-индексов. Содержательному выхолащиванию концептосферы противостоит процесс доместикализации, заключающийся в усилении эмоционального компонента как базы для построения персонализированной эрзац-концептосферы. В этом случае визуальный облик концептосферы перестаёт соответствовать образцу, сохранённому национальной культурой, поскольку этот образец тесно связан с определённой исторической эпохой.

В **заключении** излагаются результаты проведенного исследования и освещаются перспективы дальнейшей работы в данном направлении.

Данное диссертационное исследование на примере концептосфер COUNTRY HOUSE и УСАДЬБА прослеживает структурные взаимосвязи составляющих концептосферы, а также вербальные манифестации эволюционных и/или инволюционных процессов, связанных с функционированием концептосфер в дискурсах различных типов. Эталон языковой реализации концептосферы связывается с хронологически первичным примером в тексте (текстах), отвечающем критериям развёрнутости и связности, а также цитируемости как в культурном пространстве изучаемой языковой общности, так и за её пределами. Эталон характеризуется тесной взаимообусловленностью и сбалансированностью элементов ядра концептосферы, а также нулевой суммой актуализации оценочного компонента. Сохранение идентичности концептосферы в дальнейшем (за пределами оригинального дискурса порождения) определяется сохранением состава её ядра, в то время как ключевые этапы динамики концептосферы отмечены смещением акцента на тот или иной элемент. Явление, называемое в данной работе эффектом эха, связано с градацией оценочного компонента (нейтральный – субъективный – преимущественно негативный – абсолютно позитивный) и реализуется через приёмы композиционного параллелизма и цитатности. Сопоставление концептосфер английской и русской лингвокультур свидетельствует об универсальности выявленных принципов.

В данной работе были обозначены перспективные направления исследования динамики концептосферы, порождённой в рамках отдельного литературного жанра, при выходе её за жанровые рамки, а в дальнейшем и за пределы художественно-литературного дискурса. Развитию высказанных в работе идей будет служить дальнейшее изучение концептуальных трансформаций при заимствовании и адаптации концептосфер между

литературным и нелитературным дискурсами, а также между языковыми картинами мира.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Минобрнауки РФ:

1. Рябцева М.А. Эхо-концепт в ряду других концептуальных феноменов [Текст] / М.А. Рябцева // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово. – 2012. – №4 (52). – Т.4. – С.131-135. (0,25 п.л.)

2. Рябцева М.А. Концептосфера английской лингвокультуры УСАДЬБА в динамическом аспекте [Текст] / М.А. Рябцева // Филология и человек. – Барнаул. – 2013. – №1. – С. 133-138. (0,3 п.л.)

3. Рябцева М.А. Речевая ситуация как способ актуализации концепта (на материале романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение») [Текст] / М.А. Рябцева // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово. – 2015. – №1 (61). – Т.4. – С.182-188. (0,4 п.л.)

4. Колмогорова А.В., Рябцева М.А. Концепт и эхо-концепт FAMILY / СЕМЬЯ в усадебном романе и рекламном тексте [Текст] / А.В. Колмогорова, М.А. Рябцева // Когнитивные исследования языка. – Тамбов. – 2015. – № 20. – С. 809-818. (0,6 п.л.)

В других изданиях:

5. Рябцева М.А. УСАДЬБА как концептосфера английской лингвокультуры: к постановке проблемы [Текст] / М.А. Рябцева // Лингвогуманитарное образование в пространстве технического вуза: Сборник трудов Международной заочной научно-методической конференции. – Томск: Томский политехнический университет, 2011. – С. 277-283. (0,4 п.л.)

6. Рябцева М.А. Положение концептосферы COUNTRY HOUSE в английской национальной концептосфере [Текст] / М.А. Рябцева // эл. ж. «Вестник КузГПА», №2(27), Июнь 2013. – Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке. – Режим доступа: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/187/>

7. Рябцева М.А. 'Country house novel': дискурс и концептосфера [Текст] / М.А. Рябцева // Siberia Lingua, №3, 2013 (материалы II Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Диалог культур в аспекте языка и текста», г. Красноярск (25-26 сентября 2013 г.). – Сибирский федеральный университет (г. Красноярск), 2013. – 324 с. – С. 105-112. (0,4 п.л.)

8. Рябцева М.А. Культура и язык: концепт в контексте постмодернизма [Текст] / М.А. Рябцева // Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященных 60-летию юбилею проф. В.И. Карасика; отв. соред. В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев:

Издательский дом Д. Бураго, 2013. – Изд. 2-е, испр. – Часть 2. – 568 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 2). – С. 191-196. (0,3 п.л.)